

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ

250 лет институту Пандито Хамбо-лам

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2015**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй*

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:

доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель);
Б. Б. Бадмаев; доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*;
кандидат филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
А. А. Сизова (секретарь)

Рецензенты:

доктор филол. наук *И. В. Кульганек*; кандидат ист. наук *Н. В. Цыремпилов*

Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2015. — 186 с. + вклейка.

Сборник подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России», состоявшейся в ИВР РАН и Дацане Гунзэчойнэй 15—18 сентября 2014 г. и собравшей вместе представителей научных, религиозных и культурных учреждений России, Монголии и Польши. Подготовленная на ее основе книга может быть полезной для востоковедов, религиоведов и всех интересующихся историей буддизма в России.

Editorial Board:

Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*; Prof. Dr. *V. L. Uspensky*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); *A. A. Sizova* (secretary)

Peer-reviewed by:

Dr. *I. V. Kulganek*; Dr. *N. V. Tsyrempilov*

The Buddhist Traditions of Russia: Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas. — St. Petersburg: St. Pe-
tersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2015. — 186 p.

The book is based on the proceedings of the conference entitled, *On the Occasion of the 250th Anniversary of the Creation of the Institution of the Pandito Khambo Lamas in Russia*, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, and Datsan Kunzechoinei, on September 15—18, 2014. The conference brought together representatives of various academic, religious and cultural institutions of Russia, Mongolia and Poland. The collected papers of this conference will be of use and interest for scholars in Oriental and religious studies, as well as for all those interested in the history of Buddhism in Russia.

ISBN 978-5-85803-488-9

9 785858 034889

© Коллектив авторов, 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Петербургское Востоковедение, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
Вместо предисловия (<i>В. Л. Успенский</i>).	8
От Забайкалья до столицы: из истории Санкт-Петербургского дацана (<i>Б. Б. Бадмаев</i>)	11
<i>Цонгоол Б. Нацагдорж</i> . Буддийский фактор в общемонгольской идентичности российских бурят в XVIII в.	15
<i>В. А. Беляева-Сачук</i> . Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят.	37
<i>Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед), М. Р. Измайлов</i> . Тибетская медицинская практика эмчи-лам	48
<i>Ю. И. Елихина, Л. И. Крякина, А. М. Щеглов (Цультим Лама)</i> . Атрибуция и проблемы реставрации некоторых буддийских изображений из собрания Санкт-Петербургского дацана	57
<i>Ю. И. Елихина</i> . Культ Ваджрапани в искусстве буддизма	67
<i>Ю. В. Болтач</i> . Деятельность монаха Шунь-дао и официальное признание буддизма в государстве Когурё (по данным корейских источников эпохи Корё)	81
<i>А. В. Зорин</i> . О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в.	102
<i>Т. В. Ермакова</i> . Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890-е—1910-е гг.)	119
<i>С. С. Сабрукова</i> . Послание Далай-ламы XIII к тибетскому народу. Документ из фонда Д. А. Клеменца (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	134
<i>Д. В. Иванов</i> . Фотографии русских купцов с Алтая, торговавших в Монголии в конце XIX—начале XX в.	140
<i>М. Ф. Альбедиль</i> . О необуддизме Б. Д. Дандарона	145
<i>Б. М. Нармаев, Е. Ю. Харькова</i> . Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных	155
<i>О. С. Хижняк</i> . Архивные документы и фотоматериалы на выставке, посвященной 250-летию Института Пандито Хамбо-лам	172
<i>А. И. Андреев</i> . Рецензия на книгу: <i>А. А. Терентьев</i> . Буддизм в России — царской и советской. Старые фотографии. СПб.: Нартанг, 2014. 484 с., ил.	183

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В одной из своих проповедей Будда сказал, что по прошествии нескольких сотен лет после его нирваны проповеданное им Учение распространится в северном направлении и еще несколько сотен лет будет распространяться далее на север. Тибетские и монгольские историки часто приводили в своих трудах эту цитату, когда начинали рассказ о том, как и почему Учение Будды распространилось в их странах. Но, по-видимому, именно Дацан, построенный сто лет назад в Санкт-Петербурге, и стал самой дальней точкой продвижения буддизма на север (конечно, в наш век глобализации и интернета учение Будды разнеслось по всему земному шару и доступно для любого человека).

Возведение столь величественного сооружения в столице Российской империи не было случайностью, а явилось подтверждением и признанием того факта, что буддизм является неотъемлемой частью духовной, культурной и политической жизни страны.

Отмечавшийся юбилей — 250-летие Института Пандито Хамболам¹ в России был посвящен важному событию в истории буддизма в России. Назначенный в 1764 г. указом императрицы Екатерины II главой буддистов Восточной Сибири Дамба-Даржа Заяев через три года принял участие в работе Комиссии по выработке нового Уложения в качестве депутата от бурят-буддистов и удостоился личной монаршей аудиенции. После этого, будучи награжден памятным золотым депутатским знаком на андреевской ленте, он вернулся в Забайкалье, где получил почетное прозвище «Депутат-пандита». Появление столь значительного религиозного лидера способствовало повышению авторитета буддийской церкви в глазах местного населения, поскольку деятельность хамбо-ламы теперь выглядела как выполнение царского указа.

¹ В царской России этот титул звучал как Бандидо-Хамба ламайского духовенства Восточной Сибири. «Бандидо» — монголизированный вариант санскритского слова «пандита» («пандит» на современном хинди), которое означает «ученый и мудрый человек». «Хамба» (тиб. *m Khan po*) является стандартным названием для настоятеля монастыря. Но его исконное значение — «главный совершитель обряда; духовный учитель, перед которым ученики принимают монашеские обеты». В дальнейшем при упоминании данного титула может быть использовано как современное, так и историческое его написание (в зависимости от контекста).

По российским законам, проповедь и обращение в иные религии, кроме православия, не допускались. В то же время, хотя свобода вероисповедания «инославных» и «инородцев» не ущемлялась, в отношении них существовали ограничения, а переход в православие всячески поощрялся. Однако следует отметить, что буддизм долгое время оставался малоизвестным и малопонятным для европейцев, причем это касалось и культа, и теоретических положений, и внутренней структуры буддийских общин. Поэтому буддизм с его обширным пантеоном и многочисленными изображениями и статуями божеств зачастую пренебрежительно трактовался как «идолопоклонство».

Русские власти в общем и целом не препятствовали распространению буддизма среди бурят (кроме проживавших в Иркутской губернии) и строительству многочисленных дацанов и даже оказывали административное содействие искоренению шаманизма. Учитывая сложность осуществления контроля над столь обширной и удаленной от столицы территорией, как Восточная Сибирь, и наличие столь могучего соседа, как империя Цин, лояльность буддийского духовенства рассматривалась русскими властями как важный фактор стабильности.

Надо все-таки заметить, что назначение высшей властью «первоиерарха», который бы являлся главой всех буддистов, не вполне соответствовало идущей еще из Индии буддийской традиции, которая допускает одновременное сосуществование различных религиозных школ. Так было во всех странах, где распространился буддизм (по крайней мере, буддизм Махаяны).

Соперничество между бурятскими родами и крупнейшими дацанами, в которое вовлекались и представители местной администрации, было существенным фактором истории буддизма в России. Впрочем, это соперничество не всегда являлось фактором дестабилизирующим, поскольку стремление превзойти соседа в благочестии вело к возведению замечательных храмовых построек, созданию предметов религиозного искусства, собиранию монастырских библиотек.

С одной стороны, политика русской администрации была направлена на то, чтобы буддисты России жили самостоятельной жизнью и, по возможности, не имели контактов с зарубежными собратьями по вере. С другой стороны, эти контакты на практике никогда не прерывались. Все наиболее крупные центры буддийской учености, святые места, почитаемые учителя находились на территории империи Цин, включавшей в себя и Монголию, и Тибет. До 1727 г. монгольские и тибетские ламы вообще свободно переселялись в Восточную Сибирь. В европейскую часть России буддизм принесли калмыки, перекочевавшие в начале XVII в. в низовья Волги. Они поддерживали постоянные контакты с соплеменниками в Джунгарии и даже иногда посылали посольства непосредственно к Далай-ламе. После обратной откочевки значительной части калмыков в Джунгарию в 1771 г. и

упразднения Калмыцкого ханства российские власти усилили контроль за деятельностью буддийского духовенства.

Поэтому, сохраняя независимость во внутренних делах, буддисты России продолжали оставаться неотъемлемой частью огромного — от Гималаев до Байкала — ареала тибетского буддизма. Прекрасно налаженное книгопечатание в дацанах, возникновение в их составе учебных центров, значительные достижения в области традиционных искусств и наук, в частности в тибетской медицине, — все это способствовало тому, что бурятские ламы сами становились учителями лам зарубежных. Наставник Далай-ламы XIII Агван Доржиев — ярчайший тому пример.

Несмотря на все тяжелые потрясения, которые принес XX в., не прервалась буддийская традиция России и преемственность передачи светильника Учения Будды Пандито Хамбо-ламами. В наше время Россия, как и прежде, продолжает оставаться страной, где проповедано и процветает учение Будды.

Востоковедам, историкам, ученым ламам, просто энтузиастам предстоит еще много сделать для изучения буддийского наследия России. Это нужно и для лучшего знания отечественной истории и культуры, и для поддержания самой буддийской традиции. Из этой книги можно узнать много новых и интересных фактов, связанных с различными аспектами буддизма.

Владимир Леонидович Успенский,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой монголоведения и тибетологии
Санкт-Петербургского государственного университета